

Федерации : приказ МВД России от 16.03.2015 № 340. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Polozhenie?ysclid=lkuxqn5jxg576169853.

6. Щербаков С. В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

References

1. Mirovich A. R. Klassifikaciya deyanij, prikosnovennyh k prestupleniyu // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. [Classification of acts related to crime // Legal policy and legal life] 2021. No. 3. pp. 142–146.

2. Habibullin M. H. Otvetstvennost' za ukryvatel'stvo prestuplenij i nedonositel'stvo po sovetskomu ugolovnomu pravu. [Responsibility for concealment of crimes and non-reporting under Soviet criminal law] Kazan' : Izd-vo Kazansk. Un-ta [Publishing house of Kazan University], 1984.

3. Molchanova T. V. Kriminologicheskaya harakteristika i profilaktika legalizacii (otmyvaniya) denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennyh prestupnym putem: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminological characteristics and prevention of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means: thesis to the dissertation for Candidate degree in Legal sciences] М., 2003.

4. Abisova K. S. Determinaciya i preduprezhdenie terroristicheskoy deyatel'nosti : dis... kand. jurid. nauk. [Determination and prevention of terrorist activities: dissertation for Candidate degree in Legal sciences] Krasnodar, 2023.

5. Ob utverzhdenii Polozheniya o Glavnom upravlenii ekonomicheskoy bezopasnosti i protivodejstviya korrupcii Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii : prikaz MVD Rossii ot 16.03.2015 № 340. [On approval of the Regulations on the Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 16, 2015 No. 340.] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Polozhenie?ysclid=lkuxqn5jxg576169853.

6. ШСНHerbakov S. V. Recidivnaya prestupnost': kriminologicheskaya harakteristika i problemy preduprezhdeniya : dis. ...kand. jurid. nauk. [Recidivism: criminological characteristics and problems of prevention: dissertation for Candidate degree in Legal sciences] М., 2009.

Юлия Борисовна Носкова

Доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ju_noskova@mail.ru

Гражданско-правовые аспекты информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, возникающие в сфере гражданско-правового регулирования информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства в отношении дееспособных, недееспособных и несовершеннолетних пациентов. Предметом исследования является информированное добровольное согласие как юридический феномен, упорядочивающий социальные связи между медицинской организацией, медицинским работником и пациентом, в связи с реализацией прав гражданина на охрану здоровья и медицинское вмешательство, на неприкосновенность частной жизни и на врачебную тайну. Цель — исследовать многозначность информированного добровольного согласия как правового

явления. Применялись логический, формально-юридический методы исследования и метод системного анализа. Содержанием исследования является определение информированного добровольного согласия как юридического факта, порождающего организационные отношения, упорядочивающие оказание качественной медицинской услуги пациенту и возможность вмешательства в его здоровье. Обосновывается существование организационно-информационной связи, при которой медицинская организация обязана информировать пациента или его законного представителя о медицинском вмешательстве и его последствиях, определяется круг лиц, допущенных к медицинской тайне. Анализируется особенности организационно-делегующей связи, в границах, которой пациент наделяет третьих лиц быть допущенными к медицинским документам. Исследуется процедурная составляющая, необходимая для выражения пациентом добровольного согласия на врачебное вмешательство или отказ от него, а также возможные злоупотребления законных представителей при даче согласия или отказе от медицинского вмешательства в отношении подопечных.

Ключевые слова: медицинское вмешательство, медицинская помощь, медицинская услуга, информированное добровольное согласие, отказ от медицинского вмешательства, пациент, законный представитель.

Yuliya Borisovna Noskova
Associate Professor of the Civil Law department, Ural State
University named after V.F. Yakovlev,
Candidate of Legal sciences, Docent

Civil Legal Aspects of Informed Voluntary Consent to Medical Intervention and Refusal of Medical Intervention

Annotation. *The author of the present work discusses current issues arising in the field of civil law regulation of informed voluntary consent to medical intervention and refusal of medical intervention in relation to capable, incompetent and minor patients. The subject of the study is informed voluntary consent as a legal phenomenon that regulates social ties between a medical organization, a medical worker and a patient, in connection with the implementation of the citizen's rights to health care and medical intervention, to privacy and medical confidentiality. The purpose of the paper is to explore the ambiguity of informed voluntary consent as a legal phenomenon. The author applies logical, formal-legal research methods and the method of system analysis. The content of the study is to define informed voluntary consent as a legal fact that gives rise to organizational relations that streamline the provision of quality medical services to the patient and the possibility of intervention in his health. The existence of an organizational and information connection is substantiated, in which a medical organization is obliged to inform the patient or his legal representative about medical intervention and its consequences, and the circle of persons admitted to medical secrets is determined. The features of the organizational-delegating relationship are analyzed, within the boundaries by which the patient authorizes third parties to be admitted to medical documents. The article examines procedural component necessary for the patient to express voluntary consent to medical intervention or refusal of it, as well as possible abuses of legal representatives when giving consent or refusal of medical intervention in relation to wards.*

Keywords: *medical intervention, medical aid, medical service, voluntary consent to medical intervention, refusal of medical intervention, patient, legal representative.*

Предпосылкой медицинского вмешательства является предоставление пациентом или его законным представителем информированного добровольного согласия, которое является обязательным требованием для возникновения отношений между пациентом и медицинской организацией, при условии, что он осуществил выбор медицинской организации и врача.

Под медицинским вмешательством понимаются манипуляции, выполняемые медицинскими работниками, имеющими право, на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, касающиеся его психического и физического состояния, которые связаны с профилактикой, реабилитацией, диагностикой, лечением и иным медицинским обследованием [1, ст. 2].

Юридический феномен информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и на отказ от него вызывает бурное обсуждение в юриспруденции и медицине. Информированное добровольное согласие рассматривают как особый юридический факт, направленный на возникновение юридических последствий, связанных с оказанием медицинской помощи, повышения качества жизни, профилактики и обеспечение гарантии личной неприкосновенности. Это волевое решение пациента, допустить медицинского работника к воздействию на свое здоровье или нет.

Значимость обсуждаемого явления, как информированное добровольное согласие заключается в его многоаспектном понимании. В частности, можно говорить о юридическом факте, порождающем организационные отношения, о гарантийном механизме защиты субъективных прав личности, или же, как индикаторе качества медицинской услуги.

Информированное добровольное согласие, одновременно является правовым и этическим явлением. Такое согласие оберегает границы частной жизни, во время жизни гражданина, так и после его смерти [2]. Обеспечивает охрану человеческого достоинства, автономию воли пациента при выборе лечения, пределы медицинского вмешательства в физиологическую целостность человека [3].

Его многозначность, позволяет говорить о нем не только как о юридическом факте вообще, но и как юридически значимом действии, образующим организационные упорядочивающие связи, между медицинской организацией и пациентом.

Родоначальником доктрины организационных отношений в гражданском праве считается по праву О. А. Красавчиков [4, с. 50–57], затем его идеи были поддержаны известными учеными, которых можно отнести к школе уральской цивилистики. Основополагающая идея организационных связей, сформировать или упорядочить имущественные или неимущественные отношения между субъектами в определенных обстоятельствах [5, с. 9]. Такие отношения носят обслуживающий характер и организуют имущественные или личные неимущественные отношения [6, с. 35].

Целью информированного добровольного согласия, является формирование социальных связей между медицинской организацией, медицинским работником и пациентом. Эти организационные связи упорядочивают реализацию прав на охрану здоровья и медицинское вмешательство в физиологическую целостность пациента, а также на неприкосновенность частной жизни и на врачебную тайну.

В рамках одной организационной связи объектом выступает действия врача, информирующего пациента о медицинском вмешательстве и его последствиях, а также поведение гражданина, в телесную неприкосновенность которого будет осуществлено вмешательство. Речь идет об осуществлении процедурной составляющей предоставления и восприятия информации и выражении согласия на вмешательство в здоровье пациента. В границах другой организационной связи, которую создает информированное добровольное согласие, происходит наделение пациентом других субъектов полномочием быть допущенными к медицинской документации, которая представляет собой врачебную тайну, как при его жизни, так и после смерти.

Уникальность информированного добровольного согласия как юридического факта заключается в том, что оно направлено на организацию именно личных неимущественных отношений и носит организационно-обеспечительный и предварительный характер.

Таким образом, можно говорить, что информированное добровольное согласие порождает две организационные связи.

Содержанием первой организационно-информационной связи является обязанность медицинского работника информировать гражданина или его законных представителей о медицинском воздействии и его последствиях и право пациента на получение такой информации, где он сделает осознанный выбор по поводу медицинского

вмешательства в его здоровье. В эту же связь входит информирование пациента о возможных неблагоприятных последствиях, связанных с отказом от медицинского воздействия на организм человека, и осознанный выбор пациента от медицинского вмешательства или его отдельных видов. Полученная пациентом информация о врачебном вмешательстве, риске неблагоприятных последствий, запланированном результате дает возможность сделать пациенту правильный выбор.

Содержание второй, организационно-делегирующей связи, включает в себя право пациента наделить определенных лиц, полномочием получать сведения о состоянии своего здоровья, медицинскую документацию, как при жизни, так и после его смерти. А также обязанность медицинской организации предоставить такие сведения.

Правопорядок предъявляет определенные требования к процедуре оформления согласия или отказа от вмешательства. Это документ, в том числе электронный, подписанный самим пациентом или его законным представителем, с помощью усиленной КЭП или ПЭП с использованием ЕСИА [7], относится к медицинской документации пациента. Правильность формы, и достаточность содержания информированного добровольного согласия является определенным маркером, обеспечивающим качество оказания медицинской помощи пациенту, как в условиях амбулаторного, так и стационарного лечения [8].

Дефекты информированного добровольного согласия позволяют говорить о дефекте самой медицинской услуги, а в случае неблагоприятных последствий для здоровья пациента или его смерти о гражданско-правовой ответственности медицинской организации.

Информирование пациента или его законных представителей о медицинском вмешательстве, является составным элементом права на получение информации о состоянии здоровья, диагнозе, перспективах развития заболевания, возможных методах лечения и связанных с ними рисками, о возможных формах вмешательства, его последствиях, осложнениях, боли и результатах медицинской помощи. Пациент имеет право на получение своевременной достоверной и необходимой информации, которое ему дает возможность надлежащего выбора медицинской услуги. Гарантируется его право не только ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1], но и ст. 10 Закона «О защите прав потребителей» [9]. Информация предоставляется в доступной, установленной законом форме и должна касаться здоровья пациента, целей и методов лечения, возможных рисков и неблагоприятных последствиях, а также возможных результатов медицинского вмешательства. Особенность медицинской услуги заключается в том, что она направлена на нематериальное благо, такое как здоровье гражданина. Предполагается, что информирование пациента должно носить строго индивидуальный характер с учетом особенностей состояния его здоровья, потенциальных интересов для возможности осуществления выбора и возможного медицинского вмешательства [10, с. 86–97]. Выбор пациента, должен быть обусловлен медицинскими показаниями и его состоянием здоровья, а не носить сугубо коммерческий характер, связанный с его экономическими возможностями. Предполагается, что пациент как потребитель не обладает специфическими знаниями, которые есть в медицине. Наиболее полная и необходимая для каждого пациента информация снимет многочисленные риски для врачей и медицинской организации. Правовые особенности такой информации заключаются в том, что она для каждого пациента носит индивидуальный характер с учетом состояния именно его здоровья. И так как речь идет о нематериальных благах пациента и его личных неимущественных правах, на медицинскую организацию возлагается еще и ответственность, связанная с охраной врачебной тайны. Поскольку в процессе информирования пациента, так или иначе, затрагиваются сведения, связанные с этой тайной и его частной жизнью.

Свободное усмотрение данного согласия предполагает самостоятельное, осознанное, волевое решение в отношении медицинского вмешательства и возможность отказа от него. Исключает насилие, угрозу, иное понуждение или навязывание медицинского вмешательства, например, искажение данных или обмана пациента. Пациент должен понимать, что он в любой момент может отказаться от вмешательства или его отдельных видов.

Существует мнение о том, что добровольность согласия может быть ограничена, обеспечением общественных интересов, таких как мероприятие по предупреждению и распространению массовых заболеваний или же обязательные медицинские осмотры, медицинские освидетельствования [11].

Согласие может выразить пациент либо законный представитель недееспособного субъекта или лица, не достигшего 15 лет, либо лица больного наркоманией — с 16 лет (ч. 2 ст. 20 ФЗ-323). Предполагается, что законные представители действуют в интересах своих подопечных. Если законные представители отказываются от оказания медицинской помощи подопечным, (например, сектанты, алкоголи, имеющие корыстный мотив родители и пр.), то медицинская организация вправе обратиться за защитой их прав в суд или орган опеки и попечительства для реализации механизма защиты прав ребенка при угрозе его жизни, установленного ст. 77 Семейного кодекса РФ.

К сожалению, ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает лишь право медицинской организации обращаться в суд, тогда как помимо этого необходимо возложить на нее обязанность действовать незамедлительно и о каждом подобном случае сообщать в орган опеки и попечительства. Кроме того, эта же норма возлагает обязанность на законного представителя недееспособного лица на следующий день, в случае отказа от медицинского вмешательства по спасению жизни недееспособного, информировать об этом орган опеки и попечительства. Непонятна позиция законодателя, почему такую обязанность не возложить на родителей и иных законных представителей несовершеннолетнего ребенка, которому не исполнилось 15 лет, для контроля исполнения их обязанностей и предотвращения возможных неблагоприятных последствий для жизни и здоровья детей.

Медицинское вмешательство без согласия гражданина или его законных представителей возможно в случаях, предусмотренных законом. Речь идет о ситуациях, связанных с экстренными показаниями для предотвращения угрозы жизни человека, находящегося в состоянии, не позволяющему осознанно выразить волю или при отсутствии законных представителей в отношении детей, не достигших возраста 15 лет, и недееспособных граждан, а также иных экстраординарных случаях, предусмотренных п. 9 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Если гражданин страдает психическим расстройством и ему необходима специальная помощь объемом информации и способ ее доведения в рамках реализации информированного добровольного согласия зависят от психического состояния субъекта. Таким субъектам необходима повышенная правовая и социальная защита, чтобы они могли быть полноценными участниками общественных отношений.

В случае признания лица ограниченно дееспособным в результате наличия алкогольной, наркотической или игровой зависимости информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в его здоровье им дается самостоятельно. В отношении лица, страдающего психическим расстройством, способного осознавать свои действия и руководить ими с помощью третьих лиц, очевидно, врач и будет этим третьим лицом, который донес необходимую информацию и даст оценку, сможет ли больной осознанно выразить согласие на медицинское вмешательство.

Как только субъект, страдающий психическим расстройством, на основании судебного решения приобретает совершать юридически значимые действия правовой статус недееспособного лица, он лишается возможности в гражданско-правовой сфере, быть обязанным или отвечать по обязательствам [12].

Тем не менее признание гражданина недееспособным вовсе не означает, что он не может принимать участие в иных сферах социальной жизни, в том числе реализовывать свое право на охрану здоровья.

В соответствии со ст. 4 ст. 11 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» информированное добровольное согласие в отношении недееспособного лица дает законный представитель, если сам недееспособный в связи со своим состоянием не может его дать [13].

Необходимо учитывать степень недееспособности лица в конкретной правовой

ситуации и его нужды для защиты личных неимущественных и имущественных интересов [14]. Возможно, у него сохранена способность осознанно воспринять информацию, связанную с медицинским вмешательством, и выразить согласие на такое вмешательство.

Комментируя ст. 11 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», авторы возлагают на законного представителя обязанность сделать вывод об отсутствии возможности недееспособного подопечного самостоятельно и осознанно выразить согласие на психиатрическую помощь [15]. Вряд ли можно с этим согласиться, поскольку подобное мнение порождает возможность злоупотреблений со стороны опекунов. Только врач, принимая решение о психиатрической помощи, лицу, имеющему статус недееспособного субъекта, может оценивать возможность предоставления им согласия на лечение. Законный же представитель, действуя в интересах подопечного, в случае установления медиком состояния больного, которое не предполагает его способности к восприятию информации и выражению осознанного согласия, предоставляет его и на следующий день сообщает об этом органу опеки.

Тем не менее при оказании психиатрической помощи существуют случаи недобровольной медицинской помощи гражданину, страдающему тяжелым психическим расстройством. Речь идет, о насильственном медицинском вмешательстве, направленном на благо самого пациента или защиту интересов окружающих лиц (ст. 29 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»). Во избежание возможного произвола и злоупотребления со стороны власти и недобросовестных лиц такое вмешательство в исключительных случаях по решению суда и медико-социальным показаниям. При удержании гражданина в медицинском учреждении ограничиваются его личные неимущественные права на свободу передвижения и личную неприкосновенность, в силу этого суды должны исключить формальный подход к рассмотрению таких дел и исследовать все факты и обстоятельства в совокупности [16].

В заключение стоит отметить, что информированное добровольное согласие не только является особым юридическим фактом, который порождает возможность вмешательства в здоровье человека врачом, но и охватывает различные гражданско-правовые аспекты, связанные с гарантией индивидуальной автономией личности пациента, его свободным выбором вида врачебного вмешательства или отказом от него. Обосновывается концепция упорядочивающих организационных социальных связей, возникающих при реализации информированного добровольного согласия, направленных на осуществление прав, на охрану здоровья, телесную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни гражданина. Дефекты информированного добровольного согласия могут повлиять на качество медицинской помощи.

Пристатейный библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 2011. 23 нояб.
2. Трубина В. А. Ткани и органы человека как объекты гражданских прав. М. : Инфотропик Медиа, 2020. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77229134/paragraph/605/doclist/2307/1/0/0/Трубина%20В.А.%20Ткани%20и%20органы%20человека%20как%20объекты%20гражданских%20прав:%20монография.%20М.:%20Инфотропик%20Медиа.%202020:2>.
3. Носкова Ю. Б. Организационные связи, возникающие в рамках реализации информированного добровольного согласия пациента // Пятые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной : сборник статей, Минск, 16.03.2023 / под ред. М. Н. Шимкович, Т. М. Халецкой. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. С. 179–182.
4. Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=875540&show_refs=1&show_option=1.
5. Гражданское право. Ч. 1. / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалло, В. А. Плетнева. М. : ИНФРА-НОРМА-М, 1998.

6. Кирсанов К. А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений. Киров : Аверс, 2014. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29224231>.
7. Об утверждении Порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства, формы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и формы отказа от медицинского вмешательства : приказ Министерства здравоохранения РФ от 12.11.2021 № 1051Н // СПС «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи : приказ Министерства здравоохранения РФ от 10.05.2017 № 203н // СПС «Консультант-Плюс».
9. О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 1992. 7 апр.
10. Старченко А. А. Массовое нарушение прав пациентов на добровольное информированное согласие и выбор варианта медицинского вмешательства в онкологии // Медицинское право: теория и практика. Т. 7, № 2. 2021. С. 86–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48068719>.
11. Пищита А. Н. Согласие на медицинское вмешательство. Медико-правовой анализ. Юридические стандарты. Практика реализации. М : Центральная клиническая больница РАН, 2006. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/5255760/paragraph/2796:5>.
12. По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. Б. Деловой : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».
13. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании (в ред. от 30.12.2021) : закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 33, ст. 1913.
14. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукатурова и М. А. Яшиной : постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».
15. Комментарий к Закону РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» / Н. Ф. Никулинская, Е. Е. Новикова, О. В. Корнеева, Ю. Н. Вахрушева. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57632292/paragraph/393:1>.
16. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 21.11.2011 № 323-FZ (v red. ot 24.07.2023) // Rossijskaya gazeta. 2011. 23 noyab. [On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated November 21, 2011 No. 323-FZ (as amended on July 24, 2023) // Russian newspaper. 2011. 23 Nov.]
2. Trubina V. A. Tkani i organy cheloveka kak ob»ekty grazhdanskih prav. [Human tissues and organs as objects of civil rights] М. : Infotropik Media [Publishing house], 2020. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77229134/paragraph/605/doclist/2307/1/0/0/Trubina%20V.A.%20Tkani%20i%20organy%20cheloveka%20kak%20ob»ekty%20grazhdanskih%20prav:%20monografiya.%20M.:%20Infotropik%20Media.%202020:2>.
3. Noskova YU.B. Organizacionnye svyazi, vznikayushchie v ramkah realizacii informirovannogo dobrovol'nogo soglasiya pacienta // Pyatye civilisticheskie chteniya pamyati professora M.G. Proninoy : Sbornik statej, Minsk, 16.03.2023 / pod red. M. N. SHimkovich, T. M. Haleckoj. Minsk : Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus', 2023. Pp. 179–182. [Organizational connections arising within the framework

of the implementation of the patient's informed voluntary consent // Fifth civil readings in memory of Professor M.G. Pronina: Collection of reading articles, Minsk, March 16, 2023 / Edited by M.N. Shimkovich, T.M. Khaletskaya. Minsk: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2023. Pp. 179–182.]

4. Krasavchikov O. A. Grazhdanskie organizacionno-pravovye otnosheniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. [Civil organizational and legal relations // Soviet state and law] 1966. No. 10. URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=875540&show_refs=1&show_option=1.

5. Grazhdanskoe pravo. CH. 1. [Civil law. Part 1] / under general edition of T. I. Illarionova, B. M. Gongalo, V. A. Pletneva. M. : INFRA-NORMA-M [Publishing house], 1998.

6. Kirsanov K. A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie organizacionnyh otnoshenij [Civil law regulation of organizational relations]. Kirov : Avers [Publishing house], 2014. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29224231>.

7. Ob utverzhdenii Poryadka dachi informirovannogo dobrovol'nogo soglasiya na medicinskoe vmeshatel'stvo i otkaza ot medicinskogo vmeshatel'stva, formy informirovannogo dobrovol'nogo soglasiya na medicinskoe vmeshatel'stvo i formy otkaza ot medicinskogo vmeshatel'stva : prikaz Ministerstva zdravooohraneniya RF ot 12.11.2021 g. № 1051N // SPS «Konsul'tantPlyus» [n approval of the Procedure for giving informed voluntary consent to medical intervention and refusal of medical intervention, forms of informed voluntary consent to medical intervention and forms of refusal of medical intervention: order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated November 12, 2021 No. 1051N // SPS “ConsultantPlus”].

8. Prikaz Ministerstva zdravooohraneniya RF ot 10 maya 2017 g. N 203n «Ob utverzhdenii kriteriev ocenki kachestva medicinskoj pomoshchi» // SPS «Konsul'tantPlyus» [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated May 10, 2017 N 203n “On approval of criteria for assessing the quality of medical care” // SPS “ConsultantPlus”].

9. O zashchite prav potrebitelej : zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-I (v red. ot 05.12.2022) // Rossijskaya gazeta. 1992. 7 apr. [On the protection of consumer rights: Law of the Russian Federation dated 02/07/1992 No. 2300-I (as amended on 12/05/2022) // Russian newspaper. 1992. April 7]

10. Starchenko A. A. Massovoe narushenie prav pacientov na dobrovol'noe informirovannoe soglasie i vybor varianta medicinskogo vmeshatel'stva v onkologii // Medicinskoe pravo: teoriya i praktika. [Massive violation of patients' rights to voluntary informed consent and the choice of medical intervention in oncology // Medical law: theory and practice.] Vol. 7. No. 2. 2021. pp. 86–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48068719>.

11. Pishchita A. N. Soglasie na medicinskoe vmeshatel'stvo. Mediko-pravovoj analiz. YUridicheskie standarty. Praktika realizacii. M : Central'naya klinicheskaya bol'nica RAN [Consent to medical intervention. Medico-legal analysis. Legal standards. Implementation practice. M: Central Clinical Hospital of the Russian Academy of Sciences], 2006. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/5255760/paragraph/2796:5>.

12. Po delu o proverke konstitucionnosti punktov 1 i 2 stat'i 29, punkta 2 stat'i 31 i stat'i 32 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki I. B. Delovoj : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.06.2012 № 15-P // SPS «Konsul'tantPlyus» [In the case of checking the constitutionality of paragraphs 1 and 2 of Article 29, paragraph 2 of Article 31 and Article 32 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I. B. Delovaya: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 27, 2012 No. 15-P // SPS «ConsultantPlus»].

13. O psichiatricheskoj pomoshchi i garantiyah prav grazhdan pri ee okazanii (v red. ot 30.12.2021) : zakon RF ot 2 iyulya 1992 g. № 3185-I // Vedomosti S»ezda narodnyh deputatov RF i Verhovnogo Soveta RF. 1992., № 33, st. 1913 [On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens during its provision (as amended on December 30, 2021): Law of the Russian Federation of July 2, 1992 No. 3185-I // Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian

Federation. 1992, No. 33, art. 1913].

14. Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij statej 37, 52, 135, 222, 284, 286 i 379.1 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chasti chetvertoj stat'i 28 Zakona Rossijskoj Federacii «O psihiatricheskoj pomoshchi i garantiyah prav grazhdan pri ee okazanii» v svyazi s zhalobami grazhdan YU. K. Gudkovoј, P. V. Shtukaturova i M. A. Yashinoј : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.02.2009 № 4-P // SPS «Konsul'tantPlyus» [In the case of checking the constitutionality of a number of provisions of Articles 37, 52, 135, 222, 284, 286 and 379.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and part four of Article 28 of the Law of the Russian Federation “On Psychiatric Care and Guarantees of the Rights of Citizens in Its Provision” in connection with complaints from citizens Yu. K. Gudkova, P. V. Shtukaturov and M. A. Yashina: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 27, 2009 No. 4-P // ATP “ConsultantPlus”].

15. Kommentariј k Zakonu RF ot 02 iyulya 1992 g. № 3185-1 «O psihiatricheskoj pomoshchi i garantiyah prav grazhdan pri ee okazanii» [Commentary on the Law of the Russian Federation of July 2, 1992 No. 3185-1 “On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens during its provision”] / N. F. Nikulinskaya, E. E. Novikova, O. V. Korneeva, YU. N. Vahrusheva. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57632292/paragraph/393:1>.

16. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF № 3 (2021) : utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 10.11.2021 // SPS «Konsul'tantPlyus» [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2021): approved. By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 11/10/2021 // SPS “ConsultantPlus”].